

Пещера инопланетного зверя оказалась достаточно просторной, чтобы в ней с лихвой разместилась палатка-капсула.

В век освоения космоса технологии и медицина, объединившись, породили множество чудес, и одним из них, получившим самое широкое распространение и особую любовь среди военных, стала медицинская капсула.

В походах и сражениях солдаты нередко получали ранения. В отсутствие врача достаточно было лечь в такую капсулу, чтобы получить качественное лечение с девяностопроцентной вероятностью исцеления.

Ли Яо открыл встроенную в военную палатку капсулу и залил в неё голубую регенерирующую жидкость.

Линь Синь, скованно сидевший на кровати, медленно начал раздеваться.

Окровавленный китель он давно выбросил, оставив лишь тренировочную форму, которая, пропитавшись кровью и потом, прилипла к телу, и снять её было непросто.

Он опустил голову, и его бледные пальцы неуклюже расстёгивали пуговицы.

На самом деле он не считал, что ему нужно лежать в капсуле. Сюаньмин обработал его раны точно и профессионально, а после принятия высокоэффективного лекарства тело уже пришло в норму. Достаточно было просто выспаться, и на следующий день он снова был бы полон сил и энергии.

Но инструктор настоял, чтобы он погрузился в регенерирующий раствор.

Линь Синь слегка приподнял глаза, украдкой взглянув на широкую и сильную спину мужчины.

Вспомнив, как десять минут назад они крепко обнимались, он снова залился румянцем, который уже было сошёл с его шеи и лица.

Инструктор... поцеловал его.

Юноша замер, перестав расстёгивать пуговицы. В голове царил полнейший сумбур.

Даже сейчас его язык слегка покалывало, губы припухли, а сердце бешено колотилось.

Всё произошло так быстро и в то же время казалось таким естественным.

Незаметно для себя он привык к близости этого мужчины.

Нравится ли он инструктору?

Наверное, да.

Юноша слегка поджал губы, и его украдкой брошенный взгляд превратился в пристальное созерцание.

Восемнадцать лет его жизнь была крайне однообразной: учёба, тренировки, вежливая дистанция с одноклассниками. Даже Ли Лянь был для него всего лишь обычным приятелем, хотя тот, вероятно, считал их близкими друзьями — как-никак, он списывал у него домашние задания целых три года.

Что до чувств, то они его не интересовали.

Некоторые одноклассники, дифференцировавшись в Альф, быстро находили себе понравившихся Омег, ходили с ними по выходным на свидания в кино и рестораны, а в понедельник наперебой хвастались в классе.

Слушая их, он многое понял.

Эти Альфы, как правило, стремились найти Омегу с высокой степенью совместимости феромонов, причём их выбор не был окончательным. До полной метки у них было множество вариантов, и они каждую неделю меняли партнёров.

Линь Синю такое поведение было чуждо.

Любить кого-то — значит на всю жизнь. Неважно, Омега это, Бета или Альфа. Главное — искреннее чувство, и только после долгих размышлений можно решать, быть ли с этим человеком вместе.

Он никогда раньше никого не любил и не знал, каково это. Теперь... кажется, узнал.

В миг, когда он был на волосок от смерти, он больше всего думал именно об этом мужчине.

И больше всего не хотел расставаться именно с ним.

При мысли о том, что после смерти он больше никогда его не увидит, сердце сжималось так

сильно, что он едва мог дышать.

Когда Сюаньмин спас его и он увидел вошедшего мужчину, слёзы хлынули из его глаз сами собой.

«Как же хорошо, что я жив».

Ли Яо наполнил капсулу и, обернувшись, встретил пылкий взгляд юноши. Он мягко улыбнулся и спросил:

— Что такое?

Юноша быстро опустил голову, его лицо вспыхнуло, а пальцы, расстёгивавшие пуговицы, задрожали. Прошло немало времени, прежде чем он справился с одной из них.

Ли Яо не стал его подгонять. Он подошёл, присел на корточки, взял его руку и, приблизив губы к самому уху, прошептал:

— Я помогу тебе.

Уши Линь Синя вспыхнули жаром, и даже тело начало дрожать.

Не от страха — от смущения.

Ноздри щекотал успокаивающий аромат пихты, дыхание стало поверхностным. Он боялся, что мужчина заметит его состояние.

Пальцы Ли Яо двигались проворно, расстёгивая пуговицы гораздо быстрее, чем юноша.

Вскоре все пуговицы на тренировочной форме были расстёгнуты.

— Давай, подними руки, я помогу тебе снять, — он коснулся уха юноши.

Тот, словно испуганный кролик, застыл и послушно поднял руки.

«Какой послушный».

В глазах Ли Яо промелькнула улыбка. Решив довести дело до конца, он снял с юноши верхнюю одежду, затем майку, и вскоре тот остался обнажённым до пояса.

Белоснежная кожа, внезапно оказавшись на воздухе, покрылась мурашками.

Ли Яо, не отводя взгляда, коснулся его ремня.

Линь Синь, словно очнувшись ото сна, инстинктивно схватил мужчину за запястье и, заикаясь, пробормотал:

— Я... я сам...

— Справишься? — спросил Ли Яо.

— Да! — серьёзно кивнул Линь Синь, и его непослушный вихор на макушке подпрыгнул в такт кивку.

Ли Яо тихо рассмеялся и, отойдя в сторону, сел на стул неподалёку.

Линь Синь, расстегнув ремень наполовину, вдруг почувствовал что-то неладное. Он с недоумением поднял глаза на красивое лицо мужчины.

«Инструктор... не собирается отвернуться?»

Он выразительно моргнул, намекая.

Ли Яо остался невозмутим. Он не только смотрел с видом, будто так и должно быть, но и заботливо поторопил:

— Раздевайся быстрее, регенерирующая жидкость со временем теряет свою эффективность.

Линь Синь надул щёки и, решившись, опустил голову, расстегнул ремень и принялся стаскивать тренировочные штаны.

Но то ли у него не хватало сил, то ли штаны слишком трудно снимались, дойдя до колен, они застряли. Он дёрнул сильнее и в итоге повалился на кровать.

— Осторожно.

Ли Яо молниеносно подхватил юношу.

Лицо и уши Линь Синя пылали. Ему хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Ли Яо взъерошил его волосы и с нежностью сказал:

— Если нужна помощь, не стесняйся просить. Не нужно всё делать самому, понял?

Ответ Линь Синя был едва слышен, как писк комара.

— М? — переспросил Ли Яо, помогая ему стащить штаны и приподняв бровь. — Что?

Глаза Линь Синя увлажнились, готовые расплакаться от собственной неловкости.

«Какой позор!»

Юноша покраснел не только лицом — всё его тело пылало, и он сжался в комочек, как перезревшая креветка.

Ли Яо накрыл его мягким одеялом, сел на край кровати и успокаивающе сказал:

— Передо мной не нужно стесняться.

Прикрытый одеялом, Линь Синь с облегчением вздохнул. Он спрятал лицо под одеялом, оставив снаружи лишь пару влажных глаз.

Взгляд мужчины стал глубже. Он провёл большим пальцем по свежему шраму на лбу юноши.

— Прости, я не смог тебя защитить.

Линь Синь покачал головой и глухо произнёс:

— Это я слишком слаб.

Слишком слаб, поэтому его раз за разом похищают.

— Ты не слаб, — возразил Ли Яо.

Он был намного сильнее своих сверстников. Другие дети в его возрасте окружены родительской любовью, беззаботно учатся, радуются жизни. А этот юноша, столь выдающийся, имел глупых родителей, не способных разглядеть в нём жемчужину, из-за чего он столкнулся с несчастьями, которых не должен был знать в своём возрасте.

Хотя юноша не говорил о причинах, по которым его выставили на аукцион, они однажды обменялись мыслями, и некоторые воспоминания невольно передались друг другу.

«Раз эта пара отказалась от своего ребёнка, я без колебаний заберу его себе».

Взгляд мужчины был настолько нежным и пристальным, в нём таилось что-то такое, чего Линь Синь не мог разгадать, и от этого его сердце забилося быстрее.

Его чувства были чистым листом. Никто не учил его, как говорить о любви. Поэтому, хоть и было ему неловко и стыдно, он набрался смелости, чтобы прояснить всё для себя.

— Инструктор... ты поцеловал меня, потому что... я тебе нравлюсь?

Если бы тот поцелуй был лишь мимолётным касанием, он бы, наверное, решил, что всё себе придумал.

Но это было не так.

Мужчина целовал его глубоко.

Так целуются влюблённые.

Ли Яо на мгновение замер, глядя на то, как мило юноша пытается спрятаться под одеялом, и рассмеялся.

За двадцать семь лет жизни он впервые испытал такое сильное чувство, и надо же, ребёнок оказался инициативнее его.

«Раз поцеловал, как он может не нравиться?»

Конечно, нравится.

Он наклонился и нежно коснулся губами лба юноши.

— Нравишься. Так нравишься, что хочется спрятать тебя ото всех.

Глаза Линь Синя засияли. Когда мужчина собрался выпрямиться, маленькая ручка выскользнула из-под одеяла и инстинктивно вцепилась в его воротник. Покраснев, юноша смело произнёс:

— Я... я... ты мне тоже нравишься... очень нравишься, инструктор...

— Только как инструктор?

— Н-нет... — Линь Синь сглотнул и попытался объяснить. — Ты... ты мне нравишься, и неважно, инструктор ты или нет.

На самом деле, мужчина учил его всего несколько дней. Это он по собственной инициативе стал называть его «инструктором».

— Назовёшь меня по-другому? — поддразнил его Ли Яо.

Линь Синь нахмурился и, напрягшись, долго думал, но так и не смог придумать, как ему обращаться к мужчине.

Ли Яо опёрся руками по обе стороны от головы юноши и, наклонившись, посмотрел ему прямо в глаза.

Оказавшись в замкнутом пространстве, Линь Синь смутился так, что поджал пальцы на ногах, но не мог отвести взгляд и продолжал прямо смотреть на мужчину.

— Глупыш, не прячься больше под одеялом, а то задохнёшься, — Ли Яо не стал его торопить и, высвободив одну руку, стянул одеяло, открыв покрасневшее лицо юноши.

Линь Синь едва не задохнулся. Выбравшись из-под одеяла, он приоткрыл рот, жадно хватая свежий воздух.

В золотых глазах Ли Яо заплясали искорки. Он устремил взгляд на эти нежные розовые губы и медленно наклонился.

— Мм...

Внезапно снова оказавшись в плену поцелуя, Линь Синь широко раскрыл глаза.

Как и в прошлый раз, после недолгого взаимного исследования они погрузились в нежность друг друга.

Через поцелуй он ощущал сильные чувства мужчины.

«Оказывается, взаимная любовь — это так сладко».

На этот раз рядом не было меха-шара, и они были более увлечены. Сюаньмин был снаружи, занятый обработкой туши инопланетного зверя шестого ранга и сбором необходимых материалов.

Они целовались долго, прерываясь лишь на короткие мгновения, чтобы отдышаться, и снова продолжали, пока Линь Синь совсем не обмяк. Только тогда мужчина отпустил его.

Всё ещё находясь в лёгком тумане, он откинул одеяло, стянул последние трусики и, совершенно нагой, был перенесён в медицинскую капсулу.

Даже когда стеклянная крышка капсулы закрылась, Линь Синь продолжал пребывать в прострации.

Капсула активировалась. Юноша погрузился в голубую регенерирующую жидкость, и его тут же охватила сонливость. Он закрыл глаза и впал в состояние анабиоза.

Ли Яо сидел на стуле рядом, достал из пространственного кольца книгу и принялся медленно её листать. Он провёл языком по влажным губам, всё ещё ощущая сладость поцелуя.

Когда перед тобой такой соблазнительный плод, хранить его и ждать — задача не из лёгких.

Два часа спустя меха-шар, наконец, закончил сбор материалов и с триумфом вернулся.

— Маршал, это просто великолепно! Этот зверь шестого ранга — настоящая сокровищница! Мой корпус теперь можно будет восстановить на девяносто процентов! — Сюаньмин радостно влетел в палатку, желая поделиться своей радостью с хозяином.

Но он увидел, что мужчина сидит у капсулы и с серьёзным видом читает, не обращая на него никакого внимания.

Меха-шару стало любопытно.

«Что за книга так увлекла маршала?»

Подлетев поближе, он увидел обложку.

«Как сделать своего Омегу счастливым»

Антенна на голове меха-шара дрогнула.

«Постойте, всё уже так быстро развивается?»

«Разве до этого он не читал «Руководство по воспитанию маленьких Омежек»?»

Ли Яо дочитал страницу, неторопливо закрыл книгу и спросил:

— Когда закончишь ремонт?

Антенна меха-шара дёрнулась, и на его животе замигала V-образная надпись:

— Нужно переработать материалы. В лучшем случае — завтра днём!

— Угу, — Ли Яо прикинул в уме. До следующей течки юноши оставалось два дня. Времени было достаточно.

Меха-шар покосился на юношу в капсуле, затем на книгу в руках хозяина и не удержался от вопроса:

— Эту книгу... вы тоже позаимствовали у заместителя капитана?

Ли Яо, не меняя выражения лица, убрал книгу в пространственное кольцо.

— Вероятно.

В комнате Тан Лиюя было много книг, он взял несколько наугад. Возможно, эта книга затесалась среди них случайно, но оказалась как нельзя кстати.

Если бы у меха-шара были губы, они бы сейчас точно дёргались в усмешке.

— Я пойду продолжу обрабатывать материалы, — сказал он, боясь, что если задержится в палатке, то снова попадёт под испепеляющий взгляд маршала.

— Иди, — без малейшего сожаления ответил Ли Яо.

Когда люди влюблены, они хотят наслаждаться уединением, и даже меха-шар кажется лишним.

Сюаньмин беспомощно покрутил антенной и, покачиваясь, полетел к выходу.

— Стой!

Внезапно лицо Ли Яо изменилось.

Хотя у меха-шара не было обоняния, он обладал функцией анализа запахов.

— Превышение уровня феромонов!

Прохладный, чистый аромат орхидеи без всякого предупреждения заполнил палатку. Он был настолько сильным, что даже единственный присутствующий Альфа почувствовал, как его рассудок помутился.

Ли Яо, положив руки на стеклянную крышку капсулы, с тяжёлым выражением лица уставился на обнажённого юношу, погружённого в голубую жидкость.

Световой индикатор на антенне меха-шара бешено замигал.

— Маршал, у Сяо Поцзюня... преждевременная течка!

<http://bllate.org/book/13663/1587745>